

DOI 10.15826/qr.2017.4.272

УДК 94(47+57)"1380"+37.025(09)+929ДмитрийДонской

**«КУЛИКОВСКИЙ ПЛЕН»:
ОБРАЗ ДМИТРИЯ ДОНСКОГО В НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ***

Евгений Ростовцев,

Дмитрий Сосницкий

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

**“THE KULIKOVO CAPTIVITY”:
THE IMAGE OF DMITRY DONSKOY IN NATIONAL
HISTORICAL MEMORY****

Evgeny Rostovtsev,

Dmitry Sosnitsky

St Petersburg State University,
St Petersburg, Russia

This article describes the evolution of the image of Prince Dmitry Donskoy in Russian social thinking and historical consciousness between the second half of the 19th and early 20th centuries. The authors single out sources that played an important role in the formation of this image and Dmitry Donskoy's place among the other national leaders as reflected in national memory. The analysis is conducted with reference to the most widespread sources forming the national memory of the past (i. e. educational texts, fiction, periodicals, journalistic texts, films, monuments, Internet resources, and special historical studies). The authors also consider some commemoration practices connected both with Grand Prince Dmitry Donskoy and the main event of his life, the Battle of Kulikovo. The article describes the role of political and social bias in the formation of modern society's perception of the prince and analyses its prospects for further development in mass consciousness. The authors conclude that the way in which the perception

* Статья подготовлена при поддержке РФФ, проект № 16-18-10080.

** *Citation:* Rostovtsev, E., Sosnitsky, D. (2017). “The Kulikovo Captivity”: The Image of Dmitry Donskoy in National Historical Memory. In *Quaestio Rossica*, Vol. 5, № 4, p. 1149–1163. DOI 10.15826/qr.2017.4.272.

Цитирование: Rostovtsev E., Sosnitsky D. “The Kulikovo Captivity”: The Image of Dmitry Donskoy in National Historical Memory // *Quaestio Rossica*. Vol. 5. 2017. № 4. P. 1149–1163. DOI 10.15826/qr.2017.4.272 / Ростовцев Е., Сосницкий Д. «Куликовский плен»: образ Дмитрия Донского в национальной исторической памяти // *Quaestio Rossica*. Т. 5. 2017. № 4. С. 1149–1163. DOI 10.15826/qr.2017.4.272.

of Dmitry Donskoy has developed is dramatic: the prince's involvement in the battle, which at some point made him the central figure of the pantheon of heroes of the Tsardom of Moscow, turned into the "Kulikovo captivity", which made it impossible for the image of the prince to be perceived differently. Thus, the image of the prince gradually declined in popularity during the 19th and early 20th centuries, and his canonization was postponed indefinitely. It is noteworthy that it only became possible to canonize Dmitry Donskoy at the end of the Soviet era due to a favourable historical policy meant to give a new perspective on the perception of the prince. The post-Soviet times have seen a new stage in the "resurrection" of the hero; however, the authors argue that there are things that impede it, which are connected with the peculiarities of cultural memory and the way in which Dmitry Donskoy is represented in it.

Keywords: Dmitry Donskoy; historical memory; historical consciousness; Battle of Kulikovo.

В статье прослежен ход формирования основных представлений о князе Дмитрии Донском в российской общественной мысли и историческом сознании второй половины XIX – начала XX в. Выявлены источники, которые оказали влияние на формирование этого образа и показали место Дмитрия Донского в российской памяти в ряду других национальных лидеров. Привлечены наиболее массовые источники конструирования памяти о прошлом, в которых упоминается имя Дмитрия: учебные тексты, художественная литература, периодическая печать и публицистические произведения, кинофильмы, монументальная скульптура, сетевые ресурсы, специальные исторические исследования. Рассмотрены коммеморативные практики, связанные как с фигурой великого князя Дмитрия Ивановича, так и с главным историческим деянием его жизни – Куликовской битвой. Показан механизм влияния социального и политического заказа на формирование представлений о князе в российском обществе нового и новейшего времени, дан аналитический прогноз относительно перспективы дальнейшего конструирования этого образа в массовом сознании. Делается вывод о том, что судьба образа Дмитрия Ивановича в массовом сознании нового и новейшего времени была драматичной: его связь с Куликовской битвой, некогда сделавшая Дмитрия центральной фигурой пантеона героев Московского царства, стала впоследствии «куликовским пленом», из которого оказалось невозможно выбраться. В XIX – начале XX в. популярность князя, востребованность его фигуры в общественном сознании «новой России» неуклонно снижались, а канонизация героя откладывалась. Показательно, что причисление Дмитрия к лику святых стало возможным только на излете советской эпохи, во многом благодаря благоприятной для него исторической политике, направленной на актуализацию образа князя. В постсоветский период начался новый этап «возрождения героя», на пути которого, впрочем, как отмечают авторы, существуют значительные трудности, связанные со спецификой пространства культурной памяти и характером репрезентаций в нем образа Дмитрия Ивановича.

Ключевые слова: Дмитрий Донской; историческая память; историческое сознание; Куликовская битва.

В тени Куликовской битвы

Князь Дмитрий Иванович – один из наиболее известных национальных лидеров и один из объектов памяти, вокруг которых и происходило создание пространства национальной истории и формирование российской национальной идентичности на исходе Средневековья и раннего Нового времени. К образу Дмитрия активно и постоянно обращались в период становления великорусской государственности, а затем абсолютизма, вплоть до Петровской эпохи. Например, он был центральным персонажем в Синописе Иннокентия Гизеля [Иннокентий Гизель, с. 90–134].

Однако ни в Средневековье, ни в Новое время Дмитрий так и не был канонизирован, хотя чудеса числились за ним с конца XV в. [Михайлова, Ефимова, с. 10]. Официальное признание святости князя состоялось только в 1988 г. Причиной этого могло стать то, что у Русской церкви уже был святой, чье имя в новой России прочно ассоциировалось с победой над «татарами», Сергей Радонежский (приобщенный к лику святых внуком Дмитрия Василием II). Известные разногласия между святым Сергием и князем Дмитрием о претенденте на митрополичий чин [Прохоров] нашли отражение в «Степенной книге» («государственной» версии русской истории в XVI – начале XVIII в.) [Книга Степенная, с. 363]. В «Сказании о Мамаевом побоище», центральном памятнике «куликовского цикла», подчеркивается роль митрополита Киприана, на деле выступавшего в момент описываемых событий оппонентом князя (см., например: [Дмитриев]). Возможной причиной могло быть и то, что сам Дмитрий способствовал местной канонизации Александра Невского, завершившейся во всероссийском масштабе к середине XVI в. (ср.: [Голубинский, с. 65; Стецюра, с. 502–503]), который и стал главным святым воином – защитником Руси. После 1556 г. «западное» направление в формировании «образа врага» становится приоритетным для русской общественной мысли.

Однако основная проблема в общественном восприятии Дмитрия в Новое время, как представляется, заключалась в изменении характера хронологии русской истории, утвердившейся в XVIII – начале XIX в. В отличие от Синописа, в нарративах Нового времени (М.В. Ломоносов, В.Н. Татищев и Н.М. Карамзин) Дмитрий Иванович поставлен в общий ряд русских князей, да и сама периодизация русской истории отводила правлению Дмитрия второстепенное место (известным исключением являлась «История Российская» М.М. Щербатова) (см., например: [Рубинштейн, с. 54–213]). Основную роль как в официальном, так и историографическом дискурсе стал играть правнук Дмитрия Ивановича первый «государь вся Руси» Иван III Васильевич, окончательно свергший татарское владычество.

За историографией следует художественная и публицистическая литература, теряющая интерес к Дмитрию Донскому. Но и в это

время литературные произведения наглядно показывают, что его образ оставался одинаково дорогим для декабристов и демократов (К. Ф. Рылеева, К. Ф. Кюхельбекера, В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского), монархистов и славянофилов (В. А. Озерова, А. Орлова, И. Гурьянова, Н. М. Языкова, В. А. Жуковского, Н. В. Савельева-Ростиславича, Н. А. Полевого) (см.: [Афанасьев; Троицкий; Елизаветина]). На протяжении XIX – начала XX в. выходило большое количество исторических рассказов о нем и Куликовской битве, рассчитанных на самую широкую «народную» аудиторию [Михайлов; Битва; Ордынцев; Петрушевский]. На государственном уровне Дмитрий также остается в кругу почитаемых персонажей, войдя в число восьми наиболее значительных деятелей национальной истории, оказавшихся на среднем ярусе памятника «Тысячелетие России», спроектированного на исходе дореформенной эпохи и торжественно открытого в 1862 г. в Новгороде (ил. на цветной вклейке).

В пореформенное время и либеральная, и консервативная (официозная) пресса были едины в оценках героя. Так, либеральный «Голос» в 1880 г. заявляет:

Дмитрий, по примеру своих предшественников, не всегда жил в ладу с удельными князьями, которые часто имели право жаловаться на него за своевольное распоряжение их уделами, однако ему удалось собрать вокруг знамени значительную ратную силу только благодаря тому, что в русскую мысль начало проникать сознание необходимости объединения русских сил в виду общего, всем равно ненавистного врага... [От редакции, Голос].

«Голосу» вторят консервативные «Московские ведомости»:

Димитрий, наследник земель и богатств Иоанна Калиты, первый решился испытать силы Москвы и дать отпор варварской орде, тяготевшей над раздробленной дотоле и раздираемой междоусобиями Русью. <...> Знамя Димитрия Иоанновича уже осенило единую и нераздельную Россию. <...> Вот почему Куликовская битва живет в памяти и сердце русского народа, подобно тому как битва Полтавская и битва Бородинская... [От редакции, Московские ведомости].

В целом 8 сентября 1880 г. прошло без больших государственных торжеств, что отражало все меньшее внимание к князю и в государственной идеологии, и в массовом сознании. Нами не выявлено ни одного рейтингового художественного или публицистского текста последней четверти XIX – начала XX в., персонажем которого был бы Дмитрий Донской. В изложении историографии второй половины XIX в. тенденции предшествующего времени только усилились – С. М. Соловьев и в особенности В. О. Ключевский в своих курсах о нем мало пишут, а Н. И. Костомаров и вовсе дает князю почти уничижительную характеристику [Костомаров, с. 231–260].

В условиях относительного угасания культа Дмитрия даже массовые школьные учебники, в которых активно эксплуатировались сюжеты допетровской Руси, приводят крайне краткие, хотя и весьма позитивные оценки деятельности князя, включающие личностные характеристики. Так, Д. И. Иловайский пишет в своем популярном учебнике:

Внук Калиты не был так же расчетлив и осторожен, как первые Московские князья, и, отличаясь более отважным, более открытым характером, смело вступил в борьбу с Тверью, Рязанью, Литвою и Ордою [Иловайский, с. 230].

Ему вторит другой признанный автор – И. И. Белляринов (более 30 изданий с 1871 по 1917 г.):

Димитрий чуждался удовольствий, вел чрезвычайно воздержную жизнь и, подобно монахам того времени, носил власяницу. Народ любил его [Белляринов, с. 98].

При подобной лапидарности неудивительно, что позиции Донского в общем рейтинге деятелей в исторической памяти новой России во второй половине XIX в. были в значительной степени утрачены.

«Советский» святой

Первоначально Дмитрий Иванович почти не интересовал советскую власть: жил в удельную догосударственную эпоху, даже в классовой борьбе участвовал не очень активно, а внутрифеодальные «разборки» с Ордой были новой историографии неинтересны. М. Н. Покровский в «Русской истории в самом сжатом очерке» о нем вообще не упоминает. Если с Александром Невским хотя бы боролись, то Дмитрий Иванович вместе с другими героями «темного прошлого» рисковал надолго очутиться в зоне забвения. Вторая половина 1930-х гг., ознаменовавшаяся «национальным поворотом», меняет ситуацию. Наглядность этих изменений демонстрирует первое издание Большой советской энциклопедии. Том, вышедший в 1935 г. (сдан в печать летом 1934 г.), содержит краткую статью о Дмитрии, где он отмечается как «видный участник феодальной борьбы, разгоревшийся вокруг роста Московского княжества», герой Куликовской битвы; «великодержавные буржуазные историки идеализировали Дмитрия как национального героя, боровшегося против татарского владычества» [Дмитрий Иванович Донской]. В следующем томе, включавшем статью о Куликовской битве (вышел в 1937 г.), Дмитрий представлен как человек, «объединивший против татар почти всех русских князей», а сама битва – как «первая серьезная попытка русских освободиться от татарского ига»,

способствовавшая «усилению Московского государства» [Куликовская битва]. В дополнительном томе, посвященном СССР (вышел в 1947 г.), акценты четко расставлены:

При Дмитрие Ивановиче... Москва возглавила борьбу народа против литовской агрессии... Под главенством окрепшего Московского княжества русский народ начал борьбу за свержение татаро-монгольского ига... Решительная битва произошла 8/IX на Куликовом поле между верховьями Дона и речкой Непрядвой. <...> Дмитрий Иванович стоял во главе общерусского войска, в котором участвовали и силы юго-западных – украинских – русских княжеств; он опирался на широкое общерусское движение и одержал решительную победу, приведшую в конечном итоге к созданию централизованного государства [БСЭ, стб. 341–342].

Одновременно с этой трансформацией происходит и частичный разрыв исторической связки «Дмитрий Донской – Сергей Радонежский». В текстах 1930–1940-х гг. Сергей превращается во второстепенного персонажа, действовавшего по воле власти:

Считая Сергия, быть может, менее подходящим для роли митрополита, великий князь все же высоко ценил троицкого игумена и обращался к нему по делам религиозным и политическим, дважды давал ему дипломатические поручения, вызванные централизаторскими задачами Москвы. <...> Совершил ли он какие-либо подвиги большого исторического значения? Нет. Его деяния мелки и незначительны. Дипломатические миссии Сергия по поручению Москвы – небольшой эпизод в истории феодальной Руси [Смирнов].

Разумеется, популяризации образа Дмитрия способствовала пропагандистская машина СССР эпохи Великой Отечественной войны. Многочисленные тексты историков и литераторов славили героя, боровшегося с врагом. Хотя Дмитрий и уступал Александру Невскому в полтора раза по количеству посвященных ему брошюр и книг (19 против 34) [Электронный каталог РНБ], он очевидно стал сугубо положительным героем в советской мифологии истории как военного, так и послевоенного времени. Образ князя, как и других потомков Калиты, был однозначно позитивным на страницах учебников для средней школы:

Потомки Калиты были такие же «собиратели». В конце XIV века Московское княжество стало настолько сильным, что внук Калиты, выдающийся полководец князь Дмитрий, решил открыто выступать против татарского ига. В 1380 году на Куликовом поле на реке Дон он разбил войска татар во главе с ханом Мамаем. Победа на Куликовом поле, одержанная под руководством Дмитрия Донского, имела величайшее историческое значение: она сплотила русский народ в борьбе за свою национальную

независимость, вдохнула в него веру в свои силы и расшатала устои татарского ига. Через два года, однако, татары собрали силы, напали на Москву и взяли ее, заставив платить им дань, но меньшую, чем раньше. Молодое московское княжество все же крепло. Старый враг – Золотая Орда – слабел. Но у западных границ Московского княжества появился новый сильный противник – Литовское государство, соединившееся с Польшей [История СССР, 1946, с. 35].

Ему вторили учебные тексты 1950–1980-х гг. [Нечкина, Фадеев, с. 63; История СССР, 1991, с. 105–107].

Пафосно прошел день 8 сентября 1980 г. В «Правде» так освещали торжества:

...сегодня на поле Куликово пришло более 30 тысяч человек. Среди тех, кто, помимо туляков, собрался у Красного холма, делегация Московской, Рязанской, Калужской и других соседних областей, представители городов и земель, чьи дружины примкнули к войску князя Дмитрия шестьсот лет назад... [Шевцов].

Дорога к официальной канонизации была открыта, что и было приурочено к празднованию 1000-летия крещения Руси (рассматривавшегося властью как важное событие в истории государственности). Канонизация состоялась на поместном соборе РПЦ в июне 1988 г. Хотя в художественной литературе этого времени Дмитрий – нечастый гость (из наиболее читаемых текстов упоминается только в романах В. Пикюля), примечательно, что нет ни одного советского фильма, связанного с его образом. В общем рейтинге, составленном на основании выборки наиболее значимых источников исторической памяти, Дмитрий Иванович не попал даже в двадцатку популярных персонажей допетровской Руси [Сосницкий, с. 113–115].

Возрождение героя?

Распространившаяся в России 1990-х и в особенности 2000-х гг. тенденция к поиску в отечественной истории сильных личностей, сумевших объединить страну в годы кризиса, привела к популяризации героического образа Дмитрия Ивановича. Сакрализация ряда исторических персонажей (Владимира Святого, Александра Невского) позитивно воспринималась общественностью. При этом власть предпринимает попытки создания пантеона «идеальных» средневековых правителей в массовом историческом сознании [Сосницкий, с. 197–198].

Привлечение внимания к личности Дмитрия Донского происходит не столь агрессивно, однако ряд государственных мероприятий явно направлен на его включение в когорту объектов национальной памяти. Например, открытие в декабре 2002 г. станции метро «Бульвар Дмитрия Донского» (из 200 станций Московского метрополите-

на эта – единственная, название которой связано со средневековым историческим деятелем). В постсоветский период именем Дмитрия Донского было названо большое количество улиц (в Калининграде, Коломне, Краснодаре, Новосибирске и т.д.), площадь (в Дзержинском) и набережная (в Коломне). В 2002 г. название «Дмитрий Донской» было присвоено самой крупной в России атомной подводной лодке. В 2004 г. патриархом Алексием II был учрежден орден Святого великого благоверного князя Дмитрия Донского [Орден] (ил. на цветной вклейке), а в 2014 г. в Москве открыт памятник ему.

В учебной литературе также можно отметить увеличение объема материала о Дмитрии Донском. Если в советских учебных текстах он упоминался лишь в контексте рассказа о событиях 1380 г., то в учебнике Н. С. Борисова для 10-го класса (выдержавшем несколько изданий) его образ куда более величественен:

Политику «собрания Руси», начатую Калитой, продолжили его сыновья Семен Гордый (1340–1353) и Иван Красный (1353–1359). Однако их заслуги блекнут в лучах исторической славы сына Ивана Красного – знаменитого героя и полководца Дмитрия Ивановича Донского (1359–1389) [Борисов, с. 111].

Интерес к фигуре Дмитрия проявляет не только государство, но и общество. С начала 1990-х гг. мы видим значительный рост числа художественных произведений, сюжеты которых прямо или косвенно связаны с его фигурой. В числе прочих можно указать, например, «Искушение» В. Лебедева (1991), «Чур меня» Б. Дедухина (1993), «Куликовская битва. Поле Куликово» В. Возовикова (2003) и мн. др. В этих произведениях воссоздан характер Дмитрия Донского, описаны основные черты его личности. Вот как, например, описывает Дмитрия Донского Б. Акунин в повести «Бох и Шельма»:

Дмитрий – Рюриковой крови, то есть подревней ордынских ханов, однако держится беклярбеком, во всякую мелочь влезает. И все московские великие князья такие [Акунин, с. 265–266].

Дмитрий Донской получает скорее положительную оценку, а его образ вписывается в уже созданный идеал князя, вмещающего нуждам своего воинства и готового защищать русский народ, не боясь никаких трудностей. Не отстает и современная историография: по каталогам Исторической библиотеки (ГПИБ), среди героев допетровской Руси Дмитрий Иванович – на пятой позиции (после Ивана IV, Сергия Радонежского, Александра Невского и Владимира Святого) [Предметный каталог]. Образ князя востребован и современным российским андеграундом. В последние десятилетия создано несколько музыкальных композиций о Дмитрии Донском и Куликовской битве. В их числе «Куликовская битва» скандально известной группы «Крас-

ная плесень» и «Дмитрий Донской» группы «Коловрат», исполняющей песни националистического содержания. В целом Дмитрий (если учесть неразрывно связанные с ним нарративы о Куликовской битве) занимает примерно пятую-седьмую позицию среди героев допетровской Руси, согласно соцопросам (2011) [Сосницкий, с. 181]. Казалось бы, налицо «возрождение героя».

Между тем, вопрос о потенциале Дмитрия Ивановича далеко не однозначен. Так, образ Дмитрия Донского в сетевых ресурсах, по своему характеру в значительной степени интерактивных, хотя и позитивен в целом, но не слишком восторжен. В частности, в мегаэнциклопедии «Кирилл и Мефодий» приводится эпизод из Куликовской битвы, позволяющий судить о Дмитрии как об отважном воине:

Желая воодушевить русских воинов перед смертельной схваткой, московский князь встал в первые ряды своего войска, обменявшись доспехами с боярином Михаилом Бренком, который встал под великокняжеское знамя в тылу большого полка и впоследствии погиб [Дмитрий Донской].

В то же время в самой популярной онлайн-энциклопедии «Википедия» в статье о князе практически не содержится каких-либо оценочных суждений, в ней подчеркивается, что личность Дмитрия мифологизирована, и зачастую трудно отделить правду о нем от вымысла:

Эпизод с благословением русского войска часть историков относят к битве на Воже, также некоторые убитые в Куликовской битве одновременно называются в качестве убитых в битвах на Пьяне и Воже [Дмитрий Иванович Донской].

Наиболее содержательная с точки зрения наличия оценок личности и правления Дмитрия Ивановича статья представлена на портале популярной онлайн-энциклопедии «Кругосвет». В ней отмечается, что Дмитрий многого добился лишь благодаря помощи митрополита Алексия и имел сложный характер. Кроме того, только на «Кругосвете» (из популярных сетевых энциклопедий) указан интересный факт об уплате Дмитрием дани татарам уже после Куликовской битвы:

Но Дмитрий Донской опередил его «покаянным посольством» к хану. В Орде он отдал в заложники своего старшего сына Василия, поклявшись исправно платить дань [Пушкарев, Пушкарева].

Противоречивые суждения о русском князе в популярном контенте показывают, что его фигура пока второстепенна для общественного мнения. Однако потенциал Дмитрия Донского для дальнейшего движения вверх в рейтинге героев вызывает сомнения. Одной из причин

этого является, как ни парадоксально, его тесная неразрывная связь с Куликовской битвой. Хотя «милитаристский дискурс» в российской исторической памяти очень силен, однако военные события, связанные с татаро-монгольским нашествием и игом, оказываются плотно погребенными в социальной памяти под другими более значимыми войнами XIX–XX вв. [Ростовцев, Сосницкий, с. 224–229]. Необходимо также учитывать, что популяризация темы борьбы с татаро-монголами в определенной степени не совпадает с государственной политической исторической толерантности (см., например: [Борисов, с. 85–142]).

* * *

Судьбу памяти о Дмитрие Донском нельзя назвать простой и безоблачной. Парадокс заключается в том, что события Куликовской битвы, прославившие героя в допетровскую эпоху, в Новое время оказались «куликовским пленом», преодолеть который образ великого князя до конца не в состоянии. Это обстоятельство обусловило как задержку канонизации героя, так и постепенное снижение его популярности в XIX – начале XX в. Причисление Дмитрия к лику святых стало возможно только к концу XX в. благодаря исторической политике советской власти, не только подтвердившей высокий статус героя, но и минимизировавшей критику в его адрес. В постсоветской России Дмитрий занял достойное место в национальной памяти, но его дальнейшая идеализация вряд ли возможна.

Список литературы

- [*Иннокентий Гизель*]. Синописис, или краткое собрание от различных летописцев о начале славянорусского народа... Киев : Киево-Печерская лавра, 1823. 166 с.
[От редакции] // *Голос*. № 249. 1880. 9 (21) сент. С. 1.
[От редакции] // *Моск. ведомости*. № 249. 1880. 8 сент. С. 2.
Акунин Б. Бох и Шельма : [повести]. М. : АСТ, 2015. 300 с.
Афанасьев Э.Л. Куликовская битва в изображении русских писателей XVIII в. // *Изв. АН СССР. Серия литературы и языкознания*. 1980. Т. 39. № 4. С. 291–300.
Беллярминов И.И. Элементарный курс всеобщей и русской истории // *Учебники дореволюционной России по истории* / сост. Т.В. Естеферова. М. : Просвещение, 1993. С. 6–180.
Битва на Куликовском поле, или Князь Дмитрий Иоаннович Донской : Исторический рассказ. М. : Д.И. Преснов, 1884. 35 с.
Большая советская энциклопедия. Союз Советских Социалистических Республик. М. : Совет. энцикл., 1947 (БСЭ).
Борисов Н.С. История России с древнейших времен до конца XVII века. 10 класс : учебник для общеобразоват. учреждений : базовый уровень. М. : Просвещение, 2009. 255 с.
Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской церкви. М. : Крутицкое патриаршее подворье, 1998. 597 с.
Дмитрий Иванович Донской // *Большая советская энциклопедия* : в 65 т. Т. 22. М. : Совет. энцикл., 1935. Стлб. 418–419.
Дмитриев Л.А. Куликовская битва в древнерусских литературных памятниках // *Повесть о Куликовской битве* : Из лицевого летописного свода XVI в. Л. : Аврора, 1980. С. 178–182.

Дмитрий Донской // Универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия [сайт]. URL: <http://megabook.ru/article/Дмитрий%20Донской> (дата обращения: 29.04.2016).

Дмитрий Иванович Донской // Википедия [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дмитрий_Иванович_Донской (дата обращения: 29.04.2016).

Елизаветина Г. Г. Куликовская битва и проблема национального характера в произведениях русских революционных демократов // Куликовская битва в литературе и искусстве / отв. ред. А. Н. Робинсон. М. : Наука, 1980. С. 234–246.

Иловайский Д. И. Краткие очерки русской истории // Учебники дореволюционной России по истории / сост. Т. В. Естеферова. М. : Просвещение, 1993. С. 182–301.

Имя России // Имя. Россия. Исторический выбор 2008 [сайт] URL: <http://top50.nameofrussia.ru/rating.html?all=1> (дата обращения: 11.05.2016).

История СССР: Краткий курс: учебник для 4-го класса / под ред. А. В. Шестакова. 4-е изд. М. : Учпедгиз, 1946. 280 с.

История СССР: учебник для 8 класса средней школы / Б. А. Рыбаков, А. М. Сахаров, А. А. Преображенский, Б. И. Краснобаев / под ред. Б. А. Рыбакова. М. : Просвещение, 1991. 302 с.

Книга Степенная царского родословия // Полное собрание русских летописей : в 43 т. СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1913. Т. 21. Ч. 2. С. 343–675.

Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей : в 4 т. М. : Рипол Классик, 2001. Т. 1. 585 с.

Куликовская битва // Большая советская энциклопедия : в 65 т. Т. 35. М. : Совет энциклопедия, 1937. Стлб. 453–454.

Кучкин В. А. Дмитрий Донской // Вопросы истории. 1995. № 5–6. С. 62–83.

Михайлов И. Низверженный Мамай, или Обстоятельное описание победы, бывшей в царствование Великого Князя Московского Дмитрия Иоанновича над Мамаем, Татарским Ханом, и о совершенном истреблении сильного ополчения его Россиянами на Куликовом поле, между рек: Мечи и Дона, собранное из разных достоверных писателей Иваном Михайловым. М. : Универсальная тип., 1827. 74 с.

Михайлова И. Б., Ефимова М. В. Москва и Константинополь в княжение Дмитрия Донского: новый «Царьград» // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. 2010. Сер. 2. Вып. 4. С. 3–15.

Нечкина М. В., Фадеев А. В. История СССР : учеб. пособие для 7-го класса. М. : Учпедгиз, 1962. 264 с.

Орден святого благоверного великого князя Дмитрия Донского // Википедия [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Орден_святого_благоверного_великого_князя_Дмитрия_Донского (дата обращения: 11.05.2016).

Ордынцев М. На Куликовом поле: Исторический рассказ времен Дмитрия Донского. СПб. : В. И. Губинский, 1913. 32 с.

Патриарх Кирилл освятил памятник Дмитрию Донскому в центре столицы // РИА Новости [сайт]. URL: <http://ria.ru/society/20140508/1007040465.html> (дата обращения: 11.05.2016).

Петров А. Е. Эволюция памяти о Куликовской битве 1380 г. в эпоху становления Московского самодержавия (рубеж XV–XVI вв.) : К вопросу о моменте трансформации места памяти // Исторические записки. 2004. Т. 7 (125). С. 35–56.

Петрушевский А. Рассказы про старое время на Руси. Вып. 8. Дмитрий Донской и Мамаево побоище. М. : Т-во В. В. Думнов, насл-ки бр. Салаевых, 1915. 18 с.

Предметный каталог // Государственная публичная историческая библиотека России [сайт]. URL: <http://predmet.shpl.ru/scripts/uis/main.php> (дата обращения: 11.05.2016).

Прохоров Г. М. Повесть о Митяе : Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л. : Наука, 1978. 238 с.

Пушкарёв Л., Пушкарёва Н. Дмитрий Иванович Донской // Энциклопедия Кругосвет [сайт]. URL: <http://www.krugosvet.ru/node/34040> (дата обращения: 29.04.2016).

Ростовцев Е. А., Сосницкий Д. А. Идеалы в которые верят... : Мотив сакрального в исторических нарративах о войне (по материалам художественной литературы):

постановка проблемы // Война и сакральность : материалы Четвертых междунар. науч. чтений «Мир и война: культурные контексты социальной агрессии» (Санкт-Петербург – Выборг – Старая Ладога, 1–4 октября 2009 г.) / отв. ред. И. О. Ермаченко, С. М. Капилупи. М. ; СПб. : ИВИ РАН, 2010. С. 224–229.

Рубинштейн Н. Л. Русская историография / под ред. А. Ю. Дворниченко, Ю. В. Кривошеева, М. В. Мандрик. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2008. 938 с.

Слава героев бессмертна // Известия. № 212 (19582). 1980. 8 сент. С. 8.

Смирнов М. Культурный Сергия Радонежского : ист. очерк // Антирелигиозник. 1940. № 5–6. С. 32–39.

Сосницкий Д. А. Историческая память о допетровской Руси в России второй половины XIX – начала XXI в. : дис. ... канд. ист. наук. СПб. : СПбГУ, 2015. 344 с.

Стецюра Т. Д. Святой благоверный князь Александр Невский // Александр Невский : Государь, дипломат, воин / отв. ред. А. В. Торкунов. М. : Р. Валент, 2010. С. 219–266.

Троицкий В. Ю. Куликовская битва в творчестве русских романтиков 10–30-х гг. XIX века // Куликовская битва в литературе и искусстве. М. : Наука, 1980. С. 217–233.

Филошкин А. И. «Куликовский цикл»: опыт герменевтического исследования // Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия : тр. науч.-практ. конф. «Куликово поле – уникальная культурно-историческая и природная территория». Проблемы изучения и сохранения военно-исторического и природного наследия Центральной России (Москва – Тула, 25–27 октября 1999 г.). Тула : Тульский полиграфист, 2000. С. 172–186.

Шевцов В. Фанфары над красным холмом // Правда. 1980. 7 сент. № 251 (22681). С. 8.

Электронный каталог РНБ // Российская национальная библиотека [официальный сайт]. URL: http://primo.nlr.ru/primo_library/libweb/action/search.do?menuitem=0&fromTop=true&fromPreferences=false&fromEshelf=false&vid=07NLR_VU1 (дата обращения: 11.05.2016).

References

[Innokentii Gizel']. (1823). *Sinopsis, ili kratkoe sobranie ot razlichnykh letopistsev o nachale slavyanorossiiskogo naroda...* [A Synopsis or Brief Collection of the Chroniclers of the Early Slavic Russian People...]. Kiev, Kiev-Pecherskaya lavra. 166 p.

[Ot redaktsii] [From the Editors]. (1880). In *Golos*. No. 249. 9 (21) sentyabrya, p. 1.

[Ot redaktsii] [From the Editors]. (1880). In *Moskovskie vedomosti*. No. 249. 8 sentyabrya, p. 2.

Afanas'ev, E. L. (1980). Kulikovskaya bitva v izobrazhenii russkikh pisatelei XVIII v. [The Battle of Kulikovo as Described by Russian Writers of the 18th Century]. In: *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazykoznaniya*. Vol. 39. No. 4, pp. 291–300.

Akunin, B. (2015). *Bokh i Shel'ma: [povesti]* [Bosch and Schelm: [Stories]]. Moscow, AST. 300 p.

Bellyarminov, I. I. (1993). Elementarnyi kurs vseobshchei i russkoi istorii [An Elementary Course of General and Russian History]. In Esteferova, T. V. (Ed.). *Uchebniki dorevolutsionnoi Rossii po istorii*. Moscow, Prosveshchenie, pp. 6–180.

Bitva na Kulikovskom pole, ili knyaz' Dmitrii Ioannovich Donskoi. Istoricheskii rasskaz [The Battle on Kulikovo Field, or Prince Dmitry Ivanovich Donskoy. A Historical Story]. (1884). Moscow, D. I. Presnov. 35 p.

Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. Soyuz Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik. (1947). Moscow, Sovetskaya entsiklopediya (BSE).

Borisov, N. S. (2009). *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen do kontsa XVII veka. 10 klass: uchebnik dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii: bazovyi uroven'* [The History of Russia from Ancient Times to the Late Seventeenth Century. 10th Grade: Textbook Educational Institutions: Basic Level]. Moscow, Prosveshchenie. 255 p.

Dimitrii Ivanovich Donskoi [Dmitry Ivanovich Donskoy]. (1935). In *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya, in 65 vols*. Vol. 22. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, stlb. 418–419.

Dmitriev, L. A. (1980). Kulikovskaya bitva v drevnerusskikh literaturnykh pa-myatnikakh [The Battle of Kulikovo in Medieval Russian Literary Works]. In *Povest' o Kulikovskoi bitve. Iz litseвого letopisnogo svoda XVI v.* Leningrad, Avrora, pp. 178–182.

Dmitrii Donskoi [Dmitry Donskoy]. In *Universal'naya entsiklopediya Kirilla i Meфodiyа* [website]. URL: <http://megabook.ru/article/Дмитрий%20Донской> (mode of access: 29.04.2016).

Dmitrii Ivanovich Donskoi [Dmitry Ivanovich Donskoy]. In *Wikipedia* [website]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дмитрий_Иванович_Донской (mode of access: 29.04.2016).

Elektronnyi katalog RNB [The NLR Electronic Catalogue]. In *Rossiiskaya natsional'naya biblioteka* [official website]. URL: http://primo.nl.ru/primo_library/libweb/action/search.do?menuitem=0&fromTop=true&fromPreferences=false&fromEshelf=false&vid=07NLR_VU1 (mode of access: 11.05.2016).

Elizavetina, G. G. (1980). Kulikovskaya bitva i problema natsional'nogo kharaktera v proizvedeniyakh russkikh revolyutsionnykh demokratov [The Battle of Kulikovo and the Problem of National Character in the Works of Russian Revolutionary Democrats]. In Robinson, A. N. (Ed.). *Kulikovskaya bitva v literature i iskusstve*. Moscow, Nauka, pp. 234–246.

Filyushkin, A. I. (2000). “Kulikovskii tsikl”: opyt germenevticheskogo issledovaniya [“The Kulikovo Cycle”: An Attempt at Hermeneutic Research]. In *Kulikovo pole: voprosy istoriko-kul'turnogo naslediya. Trudy nauchno-prakticheskoi konferentsii “Kulikovo pole-unikal'naya kul'turno-istoricheskaya i prirodnyaya territoriya”*. Problemy izucheniya i sokhraneniya voenno-istoricheskogo i prirodnogo naslediya Tsentral'noi Rossii (Moscow – Tula, 25–27 oktyabryа 1999 g.). Tula, Tul'skii poligrafist, pp. 172–186.

Golubinskii, E. E. (1998). *Istoriya kanonizatsii svyatykh v Russkoi tserkvi* [History of the Canonization of Saints in the Russian Church]. Moscow, Krutitskoe patriarshee podvor'e. 597 p.

Ilovaiskii, D. I. (1993). Kratkie ocherki russkoi istorii [Short Essays on Russian History]. In Esteferova, T. V. (Ed.). *Uchebniki dorevolutsionnoi Rossii po istorii*. Moscow, Prorshchenie, pp. 182–301.

Imya Rossii [The Name of Russia]. In *Imya. Rossiya. Istoricheskii vybor 2008* [website]. URL: <http://top50.nameofrussia.ru/rating.html?all=1> (mode of access: 11.05.2016).

Kniga Stepennaya tsarskogo rodosloviya [The Book of Ranks of the Royal Genealogy]. (1913). In *Polnoe sobranie russkikh letopisei, in 43 vols.* Vol. 21. Part 2. St Petersburg, Tipografiya M. A. Aleksandrova, pp. 343–675.

Kostomarov, N. I. (2001). *Russkaya istoriya v zhizneopisaniyakh ee glavneishikh deyatelei, in 4 vols.* [Russian History in the Biographies of Its Main Figures. 4 vols.]. Vol. 1. Moscow, Ripol Klassik. 585 p.

Kuchkin, V. A. (1995). Dmitrii Donskoi [Dmitry Donskoy]. In *Voprosy istorii*. No. 5–6, pp. 62–83.

Kulikovskaya bitva [The Battle of Kulikovo]. (1937). In *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya, in 65 vols.* Vol. 35. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, stlb. 453–454.

Mikhailov, I. (1827). *Nizverzhennyi Mamai, ili Obstoyatel'noe opisanie pobedy, byvshei v tsarstvovanie Velikogo Knyazya Moskovskogo Dimitriya Ioannovichа nad Mamaem, Tatarskim Khanom, i o sovershennom istreblenii sil'nogo opolcheniya ego Rossiyanami na Kulikovom pole, mezhdu rek: Mechi i Dona, sobrannoe iz raznykh dostovernykh pisatelei Ivanom Mikhailovym* [The Overthrown Mamai, or a Detailed Description of the Victory in the Reign of the Grand Prince of Moscow Dmitry Ivanovich over Mamai, the Tatar Khan, and the Perfect Destruction of a Strong Militia by his Russians in Kulikovo Field between the Rivers Don and Mecha, Gathered from Different Reliable Writers by Ivan Mikhailov]. Moscow, Universal'naya tipografiya. 74 p.

Mikhailova, I. B., Efimova, M. V. (2010). Moskva i Konstantinopol' v knyazhenie Dmitriya Donskogo: novyi “Tsar'grad” [Moscow and Constantinople in the Reign of Dmitry Donskoy: The New “Constantinople”]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Seria 2. No. 4, pp. 3–15.

Nechkina, M. V., Fadeev, A. V. (1962). *Istoriya SSSR. Uchebnoe posobie dlya 7-go klassa* [The History of the USSR. Textbook for 7th Grade]. Moscow, Uchpedgiz. 264 p.

Orden svyatogo blagovernogo velikogo knyazya Dimitriya Donskogo [The Order of Saint Grand Duke Dmitry Donskoy]. In *Wikipediya* [website]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Орден_святого_благодерного_великого_князя_Димитрия_Донского (mode of access: 11.05.2016).

Ordnytsev, M. (1913). *Na Kulikovom pole. Istoricheskii rasskaz vremen Dimitriya Donskogo* [In Kulikovo Field. Historical Narrative of the Time of Dmitry Donskoy]. St Petersburg, V. I. Gubinskii. 32 p.

Patriarkh Kirill osvyatil pamyatnik Dmitriyu Donskomu v tsentre stolitsy [Patriarch Kirill Consecrates a Monument to Dmitry Donskoy in the Centre of the Capital]. In *RIA Novosti* [website]. URL: <http://ria.ru/society/20140508/1007040465.html> (mode of access: 11.05.2016).

Petrov, A. E. (2004). Evolyutsiya pamyati o Kulikovskoi bitve 1380 g. v epokhu stanovleniya Moskovskogo samodержaviya (rubezh XV–XVI vv.): K voprosu o momente transformatsii mesta pamyati [The Evolution of the Memory of the Battle of Kulikovo in 1380 in the Era of the Formation of the Muscovite Autocracy (the Turn of the 16th Century): On the Moment of Transformation of Places of Memory]. In *Istoricheskie zapiski*. Vol. 7 (125), pp. 35–56.

Petrushevskii, A. (1915). *Rasskazy pro staroe vremya na Rusi. Vypusk 8. Dimitrii Donskoi i Mamaevo poboishche* [Stories about the Old Days in Russia. No. 8. Dmitry Donskoy and Mama]. Moscow, Tovarischestvo V. V. Dumnov, nasledniki brat'ev Salaevykh. 18 p.

Predmetnyi katalog [Subject Directory]. In *Gosudarstvennaya publichnaya istoricheskaya biblioteka Rossii* [website]. URL: <http://predmet.shpl.ru/scripts/uis/main.php> (mode of access: 11.05.2016).

Prohorov, G. M. (1978). *Povest' o Mitjae: Rus' i Vizantija v jepohu Kulikovskoi bitvy* [The Story of Mityai: Russia and Byzantium in the Age of the Battle of Kulikovo]. Leningrad, Nauka. 238 p.

Pushkarev, L., Pushkareva, N. Dmitrii Ivanovich Donskoi [Dmitry Ivanovich Donskoy]. In *Entsiklopediya Krugosvet* [website]. URL: <http://www.krugosvet.ru/node/34040> (mode of access: 29.04.2016).

Rostovtsev, E. A., Sosnitskii, D. A. (2010). Idealy v kotorye veryat... Motiv sakral'nogo v istoricheskikh narrativakh o voine (po materialam khudozhestvennoi literatury): postanovka problemy [Ideals in Which They Believe... The Motif of the Sacred in Historical Narratives about the War (with Reference to Works of Fiction): Problem Statement]. In Ermachenko, I. O., Kapilupi, S. M. (Eds.). *Voina i sakral'nost': Materialy Chetvertykh mezhdunarodnykh nauchnykh chtenii "Mir i voina: kul'turnye konteksty sotsial'noi agressii"* (St Petersburg – Vyborg – Staraya Ladoga, 1–4 oktyabrya 2009 g.). Moscow, St Petersburg, Institut vseobshchei istorii RAN, pp. 224–229.

Rubinstein, N. L. (2008). *Russkaya istoriografiya* [Russian Historiography] / ed. by Dvornichenko, A. Yu., Krivosheev, Yu. V., Mandrik, M. V. St Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 938 p.

Rybakov, B. A., Sakharov, A. M., Preobrazhenskii, A. A., Krasnobaev, B. I. *Istoriya SSSR: uchebnik dlya 8 klassa srednei shkoly* [History of the USSR: Textbook for 8th Grade Middle School]. (1991) / ed. by Rybakov, B. A. Moscow, Prosveshchenie. 302 p.

Shestakov, A. V. (Ed.). (1946). *Istoriya SSSR. Kratkii kurs. Uchebnik dlya 4-go klassa* [History of the USSR. A Short Course. The Textbook for 4th Grade]. Ed. 4. Moscow, Uchpedgiz. 280 p.

Shevtsov, V. (1980). Fanfary nad krasnym kholmom [Fanfare over Red Hill]. In *Pravda*. No. 251 (22681). 7 sentyabrya, p. 8.

Slava geroev bessmertna [The Glory of Heroes is Immortal]. (1980). In *Izvestiya*. No. 212 (19582). 8 sentyabrya, p. 8.

Smirnov, M. (1940). Kul't Sergiya Radonezhskogo (Istoricheskii ocherk) [The Cult of St Sergius of Radonezh (Historical Sketch)]. In *Antireligioznik*. No. 5–6, pp. 32–39.

Sosnitskii, D. A. (2015). *Istoricheskaya pamyat' o dopetrovskoi Rusi v Rossii vtoroi poloviny XIX – nachala XXI vv., dis. ... kand. ist. nauk* [The Historical Memory of Pre-Petrine Russia between the Second Half of the 19th and Early 21st Centuries, PhD Thesis]. St Petersburg, Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet. 344 p.

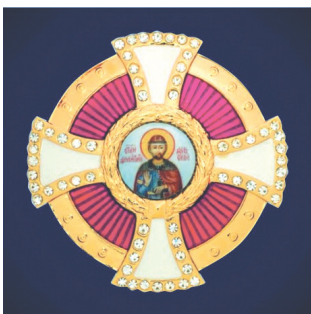
Stetsyura, T. D. (2010). Svyatoi blagovernnyi knyaz' Aleksandr Nevskii [The Holy Nobleborn Prince Alexander Nevsky]. In Torkunov, A. V. (Ed.). *Aleksandr Nevskii. Gosudar', diplomat, vojn.* Moscow, R. Valent, pp. 219–266.

Troitskii, V. Yu. (1980). Kulikovskaya bitva v tvorchestve russkikh romantikov 10–30-kh gg. XIX veka [The Battle of Kulikovo in the Works of Russian Romantics of the 1910s–1930s]. In *Kulikovskaya bitva v literature i iskusstve*. Moscow, Nauka, pp. 217–233.

The article was submitted on 18.09.2017

Illustration for the article:
Evgeny Rostovtsev, Dmitry Sosnitsky. "The Kulikovo Captivity":
The Image of Dmitry Donskoy in National Historical Memory

Иллюстрации к статье:
Евгений Ростовцев, Дмитрий Сосницкий. «Куликовский плен»:
образ Дмитрия Донского в национальной исторической памяти

Орден Святого благоверного великого князя
Дмитрия Донского 1-й степени
Order of Saint Righteous Grand Duke Dmitry
Donskoy of the first class

Памятник 1000-летию России. Великий Новгород. 1862. Дмитрий Донской в группе
«Начало освобождения Руси от татарского ига»
Monument to the 1000th anniversary of Russia. Veliky Novgorod. 1862. Dmitry Donskoy
in the group "The Beginning of the Liberation of Rus from the Tatar Yoke"